

УДК 81

DOI: 10.18413/2313-8912-2026-12-1-0-3

Глухова О. В.¹

Пострелятивизм как новая парадигма в лингвистике:
библиометрический анализ

¹ Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
Б. Садовая, 69, Ростов-на-Дону, 344002, Россия
E-mail: olga_glukhova@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4871-4144

Статья поступила 20 декабря 2025 г.; принята 15 марта 2026 г.;
опубликована 30 марта 2026 г.

Аннотация: Актуальность настоящего исследования обусловлена становлением пострелятивизма как новой научной парадигмы в современной лингвистике. Этот подход, возникший на рубеже XX-XXI столетий, предлагает принципиально иной взгляд на взаимосвязь языка, мышления и культуры. Пострелятивизм, как ответ на ограничения классического универсализма и неорелятивизма, указывает на необходимость интегрального изучения когнитивных процессов в аутентичном социокультурном контексте, что делает комплексный анализ его текущего состояния и перспектив развития особенно востребованным.

Проблема заключается в том, что несмотря на растущее число теоретических и эмпирических исследований, посвящённых принципу лингвистической относительности, отсутствует обоснованное понимание структуры пострелятивистского поля, с точки зрения составляющих дисциплин, ядра и периферии, а также соответствия современных исследований теоретическим положениям о его междисциплинарности.

Цель работы заключается в верификации процесса формирования пострелятивизма как научной парадигмы посредством библиометрического анализа. В соответствии с протоколом PRISMA на основе базы данных OpenAlex был сформирован датасет из 1029 релевантных публикаций за период с 1998 по 2024 год. Визуализация и анализ данных, включая картирование совместной встречаемости ключевых слов (концептов, алгоритмически сгенерированных OpenAlex), для выявления понятийной структуры поля и анализа со-цитирования были проведены с использованием программного обеспечения VOSviewer.

В результате исследования удалось определить наиболее продуктивных авторов (П. Атанасопулос и П. Кей), влиятельные журналы (Frontiers in Psychology, Cognitive Science, Cognition) и ключевые научные центры. Анализ понятийной сети и ее картирование показали, что ядро поля составляют когнитивная лингвистика, психолингвистика и нейронауки, в то время как лингвистическая типология, антропология и теория воплощённого познания остаются на периферии. Тезис о междисциплинарности подтверждается частично, поскольку понятие лингвистической относительности в данном датасете в наибольшей степени представлено в работах, связанных с философией языка, психологией и компьютерными науками. Удалось установить пик активности предметного поля (2016 г.) с последующим спадом, который интерпретируется как возможная трансформация исследовательского ландшафта, требующего дальнейшего качественного анализа с учётом алгоритмической природы данных OpenAlex.

Проведённый анализ подтверждает факт становления пострелятивизма, но указывает на неравномерность его развития как с точки зрения междисциплинарности, так и в отношении соответствия теоретической программе. Полученные результаты не только описывают текущее состояние поля, но и чётко обозначают его перспективные направления, разработка которых будет способствовать формированию пострелятивизма как одной из ведущих программ в науке о языке.

Ключевые слова: Пострелятивизм; Лингвистическая относительность; Библиометрический анализ; Протокол PRISMA; VOSviewer; OpenAlex

Информация для цитирования: Глухова О. В. Пострелятивизм как новая парадигма в лингвистике: библиометрический анализ. 2026. Т. 12. № 1. С. 67–89. DOI: 10.18413/2313-8912-2026-12-1-0-3

UDC 81

DOI: 10.18413/2313-8912-2026-12-1-0-3

Olga V. Glukhova¹

**Post-Relativism as a New Paradigm in Linguistics:
A Bibliometric Review**

¹ Rostov State University of Economics (Rostov Institute of National Economy),
69 B. Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russia
E-mail: olga_glukhova@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4871-4144

Received 20 December 2025; accepted 15 March 2026; published 30 March 2026

Abstract: The relevance of the study is determined by the emergence of post-relativism as a new scientific paradigm in modern linguistics. This approach, originating at the turn of the 21st century, offers a fundamentally different perspective on the relationship between language, thought and culture. As a response to the limitations of classical universalism and neo-relativism, post-relativism highlights the need for an integrated study of cognitive processes within an authentic socio-cultural context. That makes a comprehensive analysis of its current state and development prospects particularly pertinent.

The problem is that despite the growing number of theoretical and empirical studies devoted to the linguistic relativity principle, there is no substantiated understanding of postrelativism's structure in terms of its constituent disciplines, its core and periphery, nor the correspondence between current research and the theoretical claims about its interdisciplinarity.

The aim of this paper is to verify the process of postrelativism's formation as a scientific paradigm through bibliometric analysis. In accordance with the PRISMA protocol, a dataset of 1029 relevant publications from 1998 to 2024 were compiled based on the OpenAlex database. Data visualization and analysis, including co-citation analysis and keyword co-occurrence mapping (using concepts algorithmically generated by OpenAlex) to identify the conceptual structure of the field, were performed using VOSviewer software.

The study resulted in identifying the most productive authors (P. Athanasopoulos, P. Kay), influential journals (Frontiers in Psychology, Cognitive Science, Cognition), and key research centers. Conceptual network analysis and mapping revealed that the core

of the field consists of cognitive linguistics, psycholinguistics, and neuroscience, while linguistic typology, anthropology, and embodied cognition theory remain on the periphery. The interdisciplinary thesis is partially confirmed, as linguistic relativity is most prominently represented in this dataset in papers related to philosophy of language, psychology and computer science. A peak in the field activity was established (2016), followed by a decline, which is interpreted as a possible transformation of the research landscape requiring (considering the algorithmic nature of OpenAlex data) further qualitative analysis.

The analysis confirms the emergence of post-relativism, but points to the unevenness of its development, both in terms of interdisciplinarity and its alignment with the theoretical program. The obtained results not only describe the current state of the field but also clearly outline its promising directions, the exploration of which will contribute to the establishment of post-relativism as one of the leading research programs in modern linguistics.

Key words: Post-relativism; Linguistic relativity; Bibliometric analysis; PRISMA protocol; VOSviewer; OpenAlex

How to cite: Glukhova, O. V. (2026). Post-Relativism as a New Paradigm in Linguistics: A Bibliometric Review, *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, 12 (1), 67–89. DOI: 10.18413/2313-8912-2026-12-1-0-3

Введение

Последние десятилетия развития науки о языке характеризуются возрождением интереса к проблемам взаимосвязи языка и познания. Исследование данной проблематики чаще всего ведётся в рамках гипотезы Сепира-Уорфа (Whorf, Carroll, 1956) Согласно данной гипотезе, структура языка определяет когнитивность. Однако рост числа эмпирических исследований в области когнитивной лингвистики, лингвистической и когнитивной антропологии, а также когнитивных нейронаук привёл к необходимости пересмотра господствовавших на протяжении долгого времени теорий, описывающих взаимоотношения этих феноменов и их значимость. Сегодня обращение к релятивизму обуславливается такими тенденциями как «конструктивизм, преодоление коммуникативистского взгляда на язык, признание роли телесности и социокультурного опыта в формировании познавательных способностей, ориентация на кросс-культурный анализ» (Бородай, 2020: 10). Целью такого подхода является определение места языка «в структуре

когнитивности» (там же) с учётом социокультурных особенностей носителей. Такой подход к исследованию триады «язык – познание – культура» определяется как пострелятивистский и набирает все большее число последователей как в лингвистике, так и в смежных областях когнитивной науки. Попытки осмыслить накопленный материал были предприняты в обзорах, освещающих взаимосвязь культурных различий и образа мышления (Ishii, 2013), указывающих на необходимость инклюзивного подхода, предполагающего представленность различных языков и культур в когнитивной психологии (Gutchess, Rajaram, 2023) и когнитивной лингвистике (Blasi et al., 2022), а также более частных вопросов, таких как влияние грамматической категории рода на когнитивность (Samuel et al., 2019) и проблемы когнитивной типологии в аспекте языкового разнообразия (Glukhova, 2025; Glukhova, Dekhnich, 2025). Особый интерес представляет обзорная статья (Tierry, 2016), посвящённая нейролингвистическим аспектам взаимосвязи языка, восприятия и

познания, в которой эта связь постулируется априори.

Несмотря на активное развитие идей пострелятивизма, увеличение числа эмпирических исследований и аналитических работ, статус пострелятивизма как целостной научной парадигмы остаётся неопределённым. Отсутствует понимание структуры данного предметного поля, его ядра и периферии, и что еще более важно, – соответствует ли вектор современных исследований теоретическим положениям о междисциплинарности и новизне пострелятивистского подхода. Ключевой проблемой является необходимость верификации теоретических представлений о пострелятивизме через анализ структуры научных и понятийных связей.

В настоящем исследовании, целью которого является верификация процесса формирования пострелятивизма как научной парадигмы, проводится библиометрический анализ наиболее современных работ, выполненных с позиций принципа лингвистической относительности, на предмет выявления основных тенденций и положений данной предметной области и описывается современное состояние пострелятивистской парадигмы в лингвистике. Исследование направлено на критическое осмысление основных тенденций и акторов данной предметной области, анализ ее структуры, с точки зрения включения различных дисциплин, а также сопоставление выявленных кластеров знания с теоретическими положениями пострелятивистской программы (Бородай, 2020).

Поставленная цель предусматривает решение следующих задач: представить краткий обзор этапов развития идей релятивизма после Э. Сепира и Б. Уорфа; осуществить библиометрический анализ исследований (в соответствии с протоколом PRISMA (Page et al., 2021)), размещённых в научной базе данных

OpenAlex (Priem et al., 2022) за период с 1998 по 2024 г. с визуализацией и картированием в приложении VOSviewer (Van, Waltman, 2014); проанализировать карту понятийной структуры поля и сопоставить полученные кластеры с пунктами пострелятивистской исследовательской программы; определить перспективные направления дальнейших исследований. Проведённое исследование призвано дать ответы на следующие вопросы:

1. Какова исследовательская эффективность и понятийная структура пострелятивистского поля и какие научные направления формируют его ядро и периферию?

2. Подтверждается ли тезис о междисциплинарности в рамках исследуемой парадигмы?

3. Какие перспективные направления и пробелы могут быть идентифицированы на основе анализа структуры понятийной сети?

1. Обзор основных этапов развития релятивизма в лингвистике

Обращение к проблеме релятивизма в лингвистике чаще всего связано с использованием идей, высказанных в работах Э. Сепира (Sapir, 1921) и Б. Уорфа (Whorf, 1941) на заре XX столетия. Известная в науке как «гипотеза лингвистической относительности» или «гипотеза Сепира – Уорфа», традиция осмысления взаимосвязи и взаимозависимости мышления и языка, долгое время имевшая столько же сторонников, сколько и противников, сегодня, в условиях бурного развития когнитивной науки, получает все большее признание в научном сообществе как в России, так и за рубежом, где в условиях долгого господства классической когнитивной науки лингвистический релятивизм признавался несостоятельным и псевдонаучным. Ситуация изменилась в конце XX века, когда идеи Э. Сепира и Б. Уорфа были реинтерпретированы в свете достижений когнитивной

лингвистики (Дж. Лакофф (Lakoff, 1987), Р. Лангакер (Langacker, 1976), Л. Талми, (Talmy, 1983), Э. Рош (Rosch, Lloyd, 1978) и др.) и лингвистической антропологии (С. Левинсон (Gumperz, Levinson, 1996), Д. Слобин (Slobin, 1996), Дж. Люси (Lucy, 1992, 1996)). Этот период именуется периодом становления неорелятивизма.

1.1. Неорелятивизм

В рамках неорелятивизма, основные положения которого сформулированы в работах Дж. Люси (Lucy, 1992; 1996a; 1996b; 1997), понятие лингвистической относительности, трактовавшееся ранее исключительно в традициях американского структурализма, становится шире и включает себя не только структурную относительность, но также семиотическую и дискурсивную. Семиотическая относительность определяется символической природой языкового знака (в понимании Ч. Пирса (Peirce, 1966)), характеризующегося гибкостью, динамичностью и разнообразием. Дискурсивная относительность, по мнению Дж. Люси, связана с разнообразием дискурсивных практик, даже внутри одного языка (социальные, функциональные и др. различия). Опираясь на различия между данными типами относительности Дж. Люси предлагает свою исследовательскую программу и разрабатывает экспериментальную модель (Lucy, 1996) исследования языков с использованием сопоставительного межъязыкового анализа, экспериментальных методов обнаружения особенностей когнитивности в условиях языковой вариативности, методов полевой лингвистики, позволяющих выявить взаимосвязь специфики языка, особенностей восприятия и социального взаимодействия (Lucy, 1997).

Другой важной вехой развития релятивистских идей стало появление исследовательского проекта по когнитивной антропологии, посвященного изучению взаимосвязи языка и

когнитивности в Институте Макса Планка (Дания), под руководством С. Левинсона с 1994 по 2017 гг. Полемизируя с имеющими большое влияние представителями нативизма Н. Хомского на тему универсальности оснований языка и мышления, С. Левинсон (Levinson, 2003) упрекает их в пренебрежении культурными и языковыми различиями и указывает на необходимость междисциплинарного подхода (объединяющего когнитивную антропологию, лингвистику и психологию) к решению проблемы взаимосвязи языка и познания. Вместе с тем С. Левинсон не отказывается от «психического единства человечества» и указывает на наличие двух уровней ментального кодирования: семантического и концептуального. Концептуальный уровень формируется в результате универсального для всего человечества «земного» опыта взаимодействия со средой. При этом высшим является семантический уровень, где и наблюдаются лингвоспецифичные эффекты, проявляющиеся как в лексике, так и в грамматике. С. Левинсон отмечает, что «семантические параметры не универсальны, то есть они не используются всеми языками. Если язык игнорирует какой-либо семантический параметр, существует большая вероятность того, что говорящий на этом языке будет не способен мыслить в пределах этого параметра» (Levinson, 2003: 302; цит. по Бородай, 2020: 208). Так, наличие в языке показателей грамматических классов имен предметов, требует перманентного знания о составе каждого класса и признаков элементов, входящих в имеющиеся в языке категории. Ср. классификаторы в языке дьирбал, описанные Р. Диксоном (Dixon, 1972) и переосмысленные Дж. Лакоффом (Lakoff, 1987).

Результатом работы этой исследовательской группы стали многочисленные монографии, научные статьи (перечень всех научных работ можно найти на странице проекта The

Language and Cognition Department¹), ряд конференций, посвящённых переосмыслению проблемы лингвистической относительности и возрождение интереса к проблематике релятивизма. К числу своих достижений участники проекта относят рост интереса к глубокому пониманию значимости культурного разнообразия, как одного из главных факторов в процессе адаптации. Группой также были разработаны методики, алгоритмы и протоколы для проведения сопоставительных исследований семантики и прагматики², которыми сегодня пользуются учёные во всем мире.

Несмотря на экспериментальные и полевые достижения неорелятивистов, особенно в области пространственной ориентации (Levinson, 2003), сосредоточенность только на одной коммуникативной системе (языке), по мнению С.Ю. Бородай (2020), имеет ряд ограничений и не позволяет обрисовать полную картину взаимодействия языка и когниции. Причину этого автор видит в неверном истолковании наследия Б. Уорфа, приведшем к возникновению так называемых «слабой» и «сильной версий» гипотезы.

1.2. Переход к пострелятивизму

Переломным моментом в понимании идей Б. Уорфа стала монография П. Ли «The Whorf Theory Complex. A Critical Reconstruction» (Lee, 1996), в которой автор представила его наследие в двенадцати тезисах. Основополагающим в теории Б. Уорфа, по мнению П. Ли, является понятие «языкового мышления» (linguistic thinking), которое трактуется как «локус пересечения языкового и концептуального» (Бородай, 2020: 77), где

концептуальность понимается как деятельность по порождению смысла, а язык выступает как матрица для хранения взаимосвязанных ментальных структур. Другими словами, когнитивность зависит от языка не полностью, как утверждалось в «сильной» версии гипотезы, а лишь в области языкового мышления. Именно в непонимании этого момента и заключалась основная проблема как последователей, так и критиков Б. Уорфа. Кроме того, Б. Уорф признает существование универсальных «изолятов опыта» (isolates of experience), возникающих в процессе восприятия, из которых «избирательным способом формируются «изоляты значения» (isolates of meaning) (Бородай, 2020: 76). В этом процессе роль языка заключается в сегментации опыта (который по замечанию П. Ли не является хаотичным, но уже организованным в сознании) и определении значимых и периферийных «пучков опыта» (bits of experience). Таким образом, сегментация опыта оказывается культурно-специфичной, в силу культурных различий самого опыта, и лингвоспецифичной в силу ограниченного репрезентативного потенциала каждого конкретного языка. С.Ю. Бородай отмечает, что такой подход позволяет рассматривать теорию Б. Уорфа не как гипотезу, требующую доказательства, но как принцип лингвистической относительности, который не требует доказательств и звучит следующим образом: «одни и те же феномены реального мира, уже будучи структурированы универсальными перцептивными механизмами, приобретают новую смысловую организацию в мышлении человека, которое направляется конфигурацией конкретного языка; в результате носители разных в структурном плане языков мыслят и описывают эти феномены по-разному» (Бородай, 2020: 216).

Такое понимание идей Б. Уорфа приводит к необходимости выработки иного подхода к изучению взаимодействия

¹ Max Plank Institute for Psycholinguistics. URL: <https://www.mpi.nl/page/former-departments-and-groups> (дата обращения: 15.03.2026)

² Field Manuals. URL: https://archive.mpi.nl/tla/islandora/object/lat:1839_00_0000_0000_0021_DC42_E?asOfDateTime=2023-06-21T18:31:48.627Z (дата обращения: 15.03.2026)

языка и когнитивности, который С. Ю. Бородай именуует пострелятивистским и программу которого представляет в своей статье «Язык и познание: пострелятивистская исследовательская программа» (Бородай, 2019; 2023). Данная программа предлагает интегральное изучение «языка и когнитивности в аутентичных социокультурных условиях» (Бородай, 2020; 14). В рамках данного подхода исследование «места языка в когнитивной архитектуре» (там же) конкретного сообщества в конкретном культурном контексте должно учитывать достижения неорелятивистов, данные современной антропологии, типологии, когнитивной лингвистики, симуляционной семантики, психологии развития (там же). Также значимым для исследований последних лет является обращение к теоретическим положениям теории воплощённого познания, которая вносит значительный вклад в понимание и решение релятивистской проблематики сегодняшнего дня.

В следующей части статьи будет проведён систематический библиометрический обзор современных публикаций с целью выявления структуры пострелятивистских направлений и трендов.

2. Библиометрический обзор

2.1. Этапы и критерии отбора источников

Для решения поставленных задач и в целях соответствия критериям воспроизводимости и проверяемости исследование проводилось по методологии PRISMA (Page et al., 2021), которая предполагает реализацию следующих этапов: постановка исследовательского вопроса; этап поиска литературы; этап отбора релевантных источников; этап извлечения данных; этап обобщения и представления результатов.

Поиск источников для библиометрического обзора проводился в открытой базе научной литературы

OpenAlex (Priem et al. 2022), содержащей более 250 миллионов записей. В результате поиска по ключевым словам «*linguistic*» AND «*relativity*» было получено 28 770 результатов, которые были подвергнуты дополнительному отбору в соответствии со следующими критериями:

–годы публикации – с 1998 по 2024.

Ориентировочной точкой отсчёта для данного библиометрического анализа стала упомянутая ранее (раздел 1.2.) публикация П. Ли «The Whorf Theory Complex. A Critical Reconstruction» (Lee, 1996), с учётом времени необходимого для знакомства научного сообщества с работой;

–тип источника – для исследования были использованы только статьи в научных журналах, монографии, главы в коллективных монографиях;

–тематическая область – в настройках OpenAlex были выставлены фильтры, позволяющие исключить исследования из любых тематических областей кроме следующих: категоризация; восприятие и язык; язык, метафора и когнитивность. Выбор данных тематических областей обусловлен спецификой элементов пострелятивистской исследовательской программы (Бородай 2019; 2023);

–ключевые слова, были сгенерированы большой языковой моделью, встроенной в OpenAlex на основе автоматического анализа заголовков и аннотаций публикаций, входящих в тематические области³. Такого рода алгоритмическая обработка, основанная на иерархической системе тематической классификации, позволяет группировать семантически близкие работы, смягчает проблему синонимии, но не лишена недостатков, в том числе, как отмечено в руководстве (см. сноску), все

³ OpenAlex technical documentation. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://docs.google.com/document/d/1bDopkhuGieQ4F8gGNj7sEc8WSE8mvLZS/edit#heading=h.5w2tb5fcg77r>

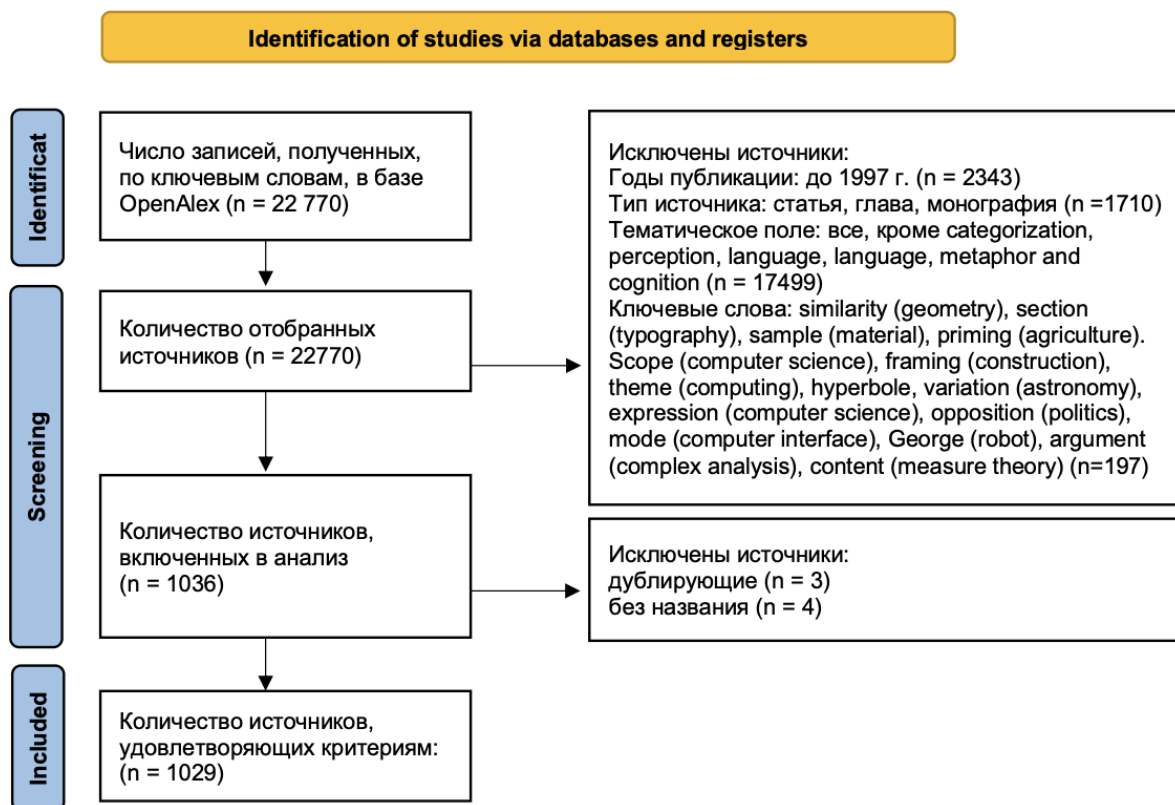
ещё уязвима с точки зрения категоризации, терминологической неоднозначности и предвзятостей, характеризующих языковые модели.

Далее из полученного списка были вручную исключены те, которые заведомо не связаны с исследуемой областью (например, математические термины – см. Рисунок 1), дополнительная коррекция не предполагалась во избежание излишней субъективности. Для картирования и интерпретации поля был предпринят кластерный анализ (анализ групп семантически близких терминов), выполненный на основе визуализаций, созданных при помощи инструмента VOSviewer. Следует подчеркнуть, что понятийная сеть, визуализируемая с помощью VOSviewer, отражает не только структуру научного поля, но и особенности алгоритмической

кластеризации OpenAlex, что накладывает определённые ограничения на интерпретацию результатов. Кроме того, как отмечается в документации OpenAlex, не все аннотации статей базы пригодны для анализа, что также накладывает ограничения на полноту и качество данных, особенно для публикаций, использующих альтернативные латинице системы письма.

Следующий этап предполагал анализ эффективности предметной области, оценивающий вклад участников исследований в данную область (учитывались: общее количество публикаций, распределение по годам, цитируемость, распределение по журналам, странам и т.д. – Рисунки 2, 3, 4).

Рисунок 1. Алгоритм отбора работ по протоколу PRISMA
Figure 1. PRISMA flow diagram

Для дальнейшего исследования, на этапе выгрузки в программное

обеспечение VOSviewer, из выборки были исключены дублирующие публикации (3

шт.) и публикации без названий (4 шт.). Таким образом было отобрано 1029 источников, для дальнейшего анализа с целью кластеризации и создания понятийной сети исследуемого поля на основе метаданных.

3. Результаты: анализ и визуализация

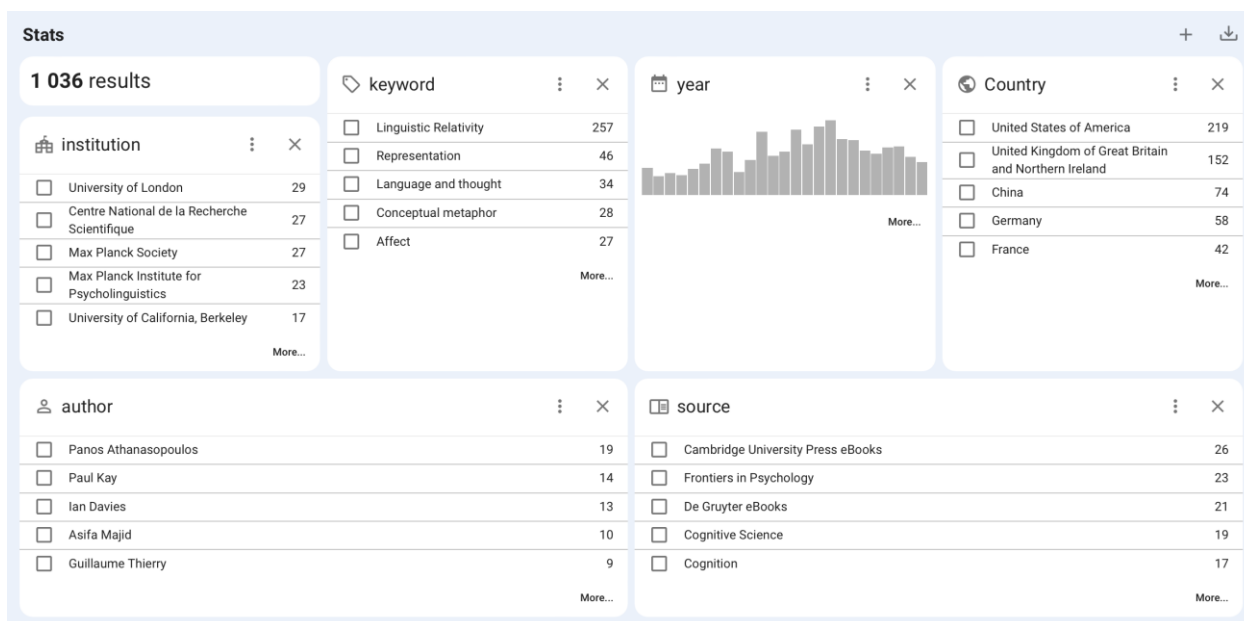
3.1. Эффективность исследуемой области

Датасет, созданный для библиометрического анализа, включает в себя 1029 источников, авторами которых стали около 1000 исследователей, опубликованных в более чем 800 изданиях. Тематика изданий имеет отношение преимущественно к областям психолингвистики и когнитивной лингвистики (Рисунок 2). На Рисунке 2 представлены общие статистические данные по исследуемому датасету из 1036 исследований, предлагаемых программой OpenAlex до исключения 7 источников на

этапе выгрузки в VOSviewer, о котором шла речь выше. Большая часть источников датасета представлена статьями в журналах (85%), главами в коллективных монографиях (12%), монографиями (порядка 3%).

Наиболее продуктивными авторами предметной области за указанный период являются Panos Athanasopoulos (19 публикаций), Paul Kay (14), Ian Davies (13), Asifa Majid (10), Guillaume Thierry, Mutsumi Imai (по 9 публикаций), Luna Filipović (8), Teresa Cadierno, Jordan Zlatev (по 7). Что касается географической локализации исследований, то наибольшее количество исследований приходится на США (219 исследований из 1029), Великобританию (152), Китай (74), Германию (58), Францию (42), Нидерланды (37). Россия представлена всего 13 исследованиями, что может свидетельствовать о недостаточной разработанности данного предметного поля в отечественной лингвистике.

Рисунок 2. Статистика по метаданным авторского датасета, созданная системой OpenAlex
Figure 2. OpenAlex author's dataset metadata statistics

Динамика публикационной активности, как показано на Рисунке 2, с начала исследуемого периода имеет

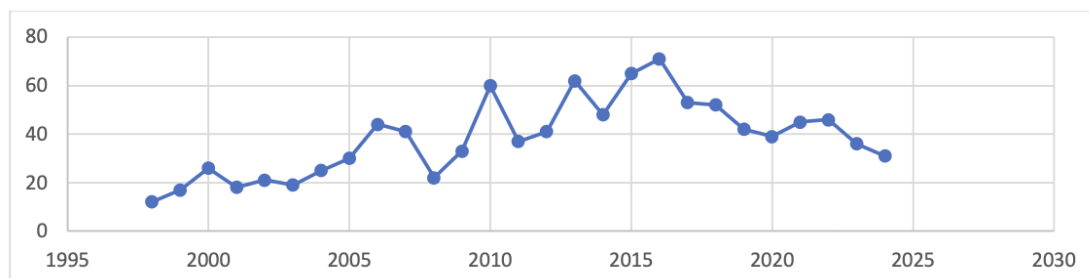
прирост, особенно до 2016 года, на который приходится пик активности. Количество публикаций в 2016 г.

составило 71, в 2024 г. – 29. После 2016 г. наблюдается незначительный спад

интереса к исследуемой проблематике (Рисунок 3).

Рисунок 3. Распределение количества публикаций по годам (с 1998 по 2024 г.)

Figure 3. Distribution of publications number by year (from 1998 to 2024)

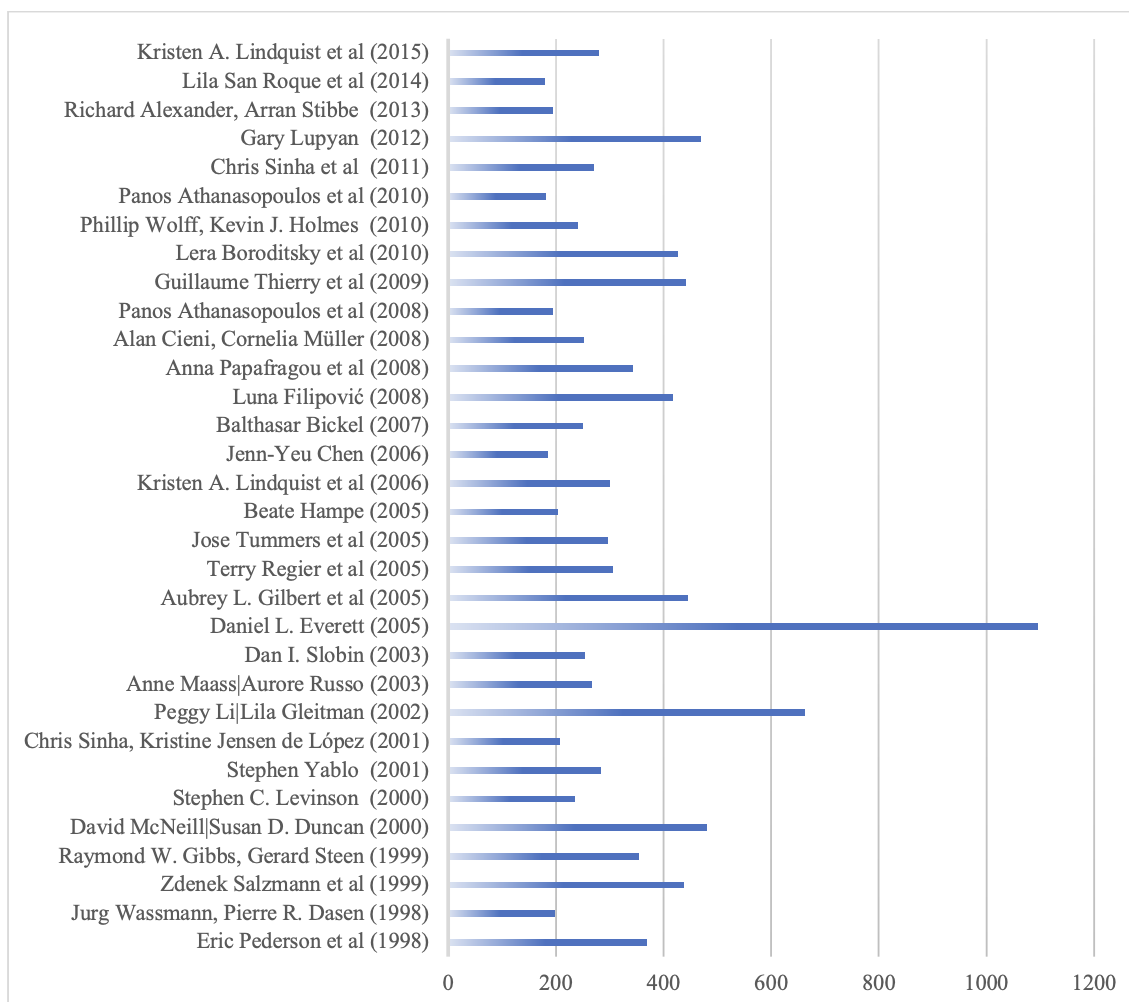

Среди научно-исследовательских центров лидерами в области являются Лондонский университет, Национальный научно-исследовательский центр во Франции и Институт Макса Планка в Лейпциге.

Рейтинг цитируемости статей представлен на Рисунке 4. Самыми цитируемыми оказались работы «*Cultural Constraints on Grammar and Cognition in*

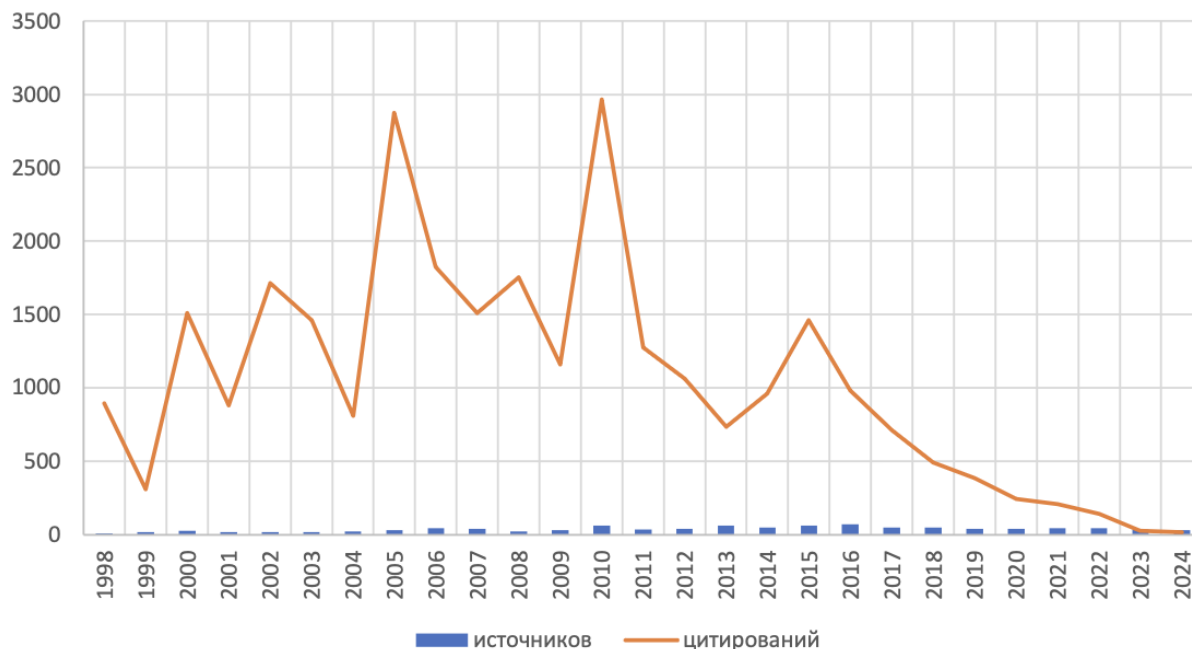
Pirahã Another Look at the Design Features of Human Language» (Everett, 2005) – 1096 цитирований, «*Turning the tables: language and spatial reasoning*» (Li, Gleitman, 2002) – 663 цитирования, «*Growth Points in Thinking-for-Speaking*» (McNeill, Duncan 2000) – 481 цитирование, «*Linguistically modulated perception and cognition: the label-feedback hypothesis*» (Lupyan 2012) и другие.

Рисунок 4. Топ 30 самых цитируемых статей в исследуемом поле
Figure 4. Top 30 most cited articles in the field

Динамика цитируемости в Рисунок 5. Пики цитируемости приходятся
исследуемой области представлена на 2005 и 2010 гг.

Рисунок 5. Динамика цитируемости по годам по отношению к числу публикаций
Figure 5. Dynamics of citations by year in relation to the number of publications

Начиная с 2016 года наблюдается резкое снижение интереса к исследуемой проблематике, что может свидетельствовать о трансформации исследовательского поля и необходимости глубокого качественного анализа его содержания.

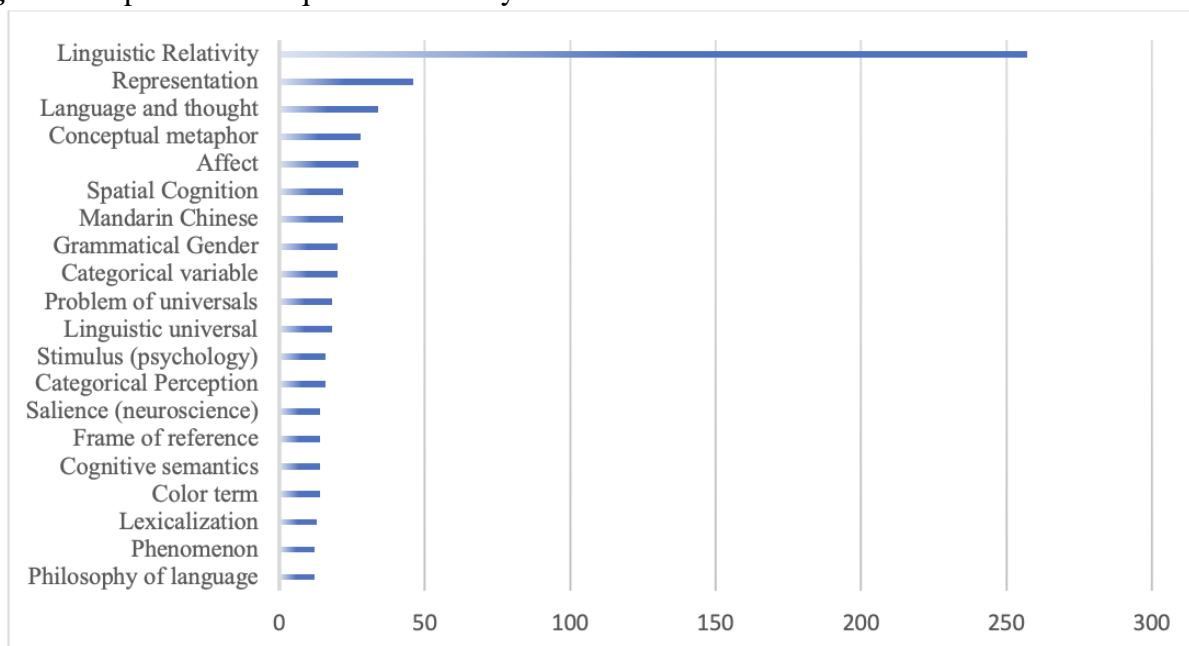
3.2. Анализ понятийной сети исследуемого поля

Одним из наиболее эффективных методов для картирования предметной области является анализ ключевых слов и может использоваться как для выявления пробелов внутри области, так и для обнаружения наиболее перспективных направлений. В анализируемом датасете

алгоритмы OpenAlex выделяют ряд ключевых слов, таких как *Linguistic Relativity* (257), *Representation* (46), *Language and thought* (34), *Conceptual metaphor* (28), *Affect* (27), *Spatial Cognition* (22) и др. Перечень самых частотных слов датасета представлен на Рисунке 6. Частотность ключевых слов в настоящем исследовании представлена, скорее для иллюстрации, чем для интерпретации, в силу описанных выше алгоритмических особенностей OpenAlex. В связи с этим, основные выводы в работы будут сделаны не на основе ранжирования слов по частотности, но на основе картирования кластерной структуры и динамики поля в целом.

Рисунок 6. Топ 20 наиболее частотных ключевых слов датасета

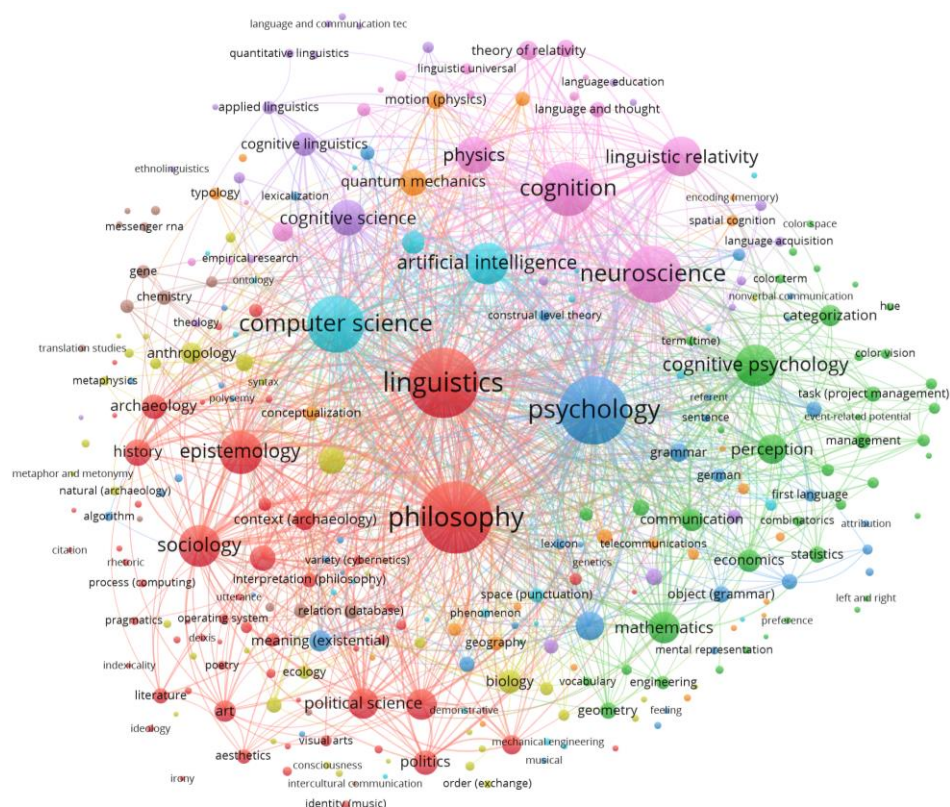
Figure 6. Top 20 most frequent dataset keywords

Для визуализации понятийной сети, по методу совместной встречаемости датасет был загружен в приложение VOSviewer. Минимальное число совместной встречаемости ключевых слов было установлено на отметке 5. Такому параметру отвечали 285 единиц. Результат визуализации представлен на Рисунке 7. Все ключевые слова, указанные в исследованиях и встречающиеся совместно с ключевым словом «лингвистическая относительность», были распределены системой по 9 кластерам (минимальный размер кластера 10 единиц), которые оказались тесно

переплетены между собой. Размер сферы на рисунке показывает количество связей. Чем больше сфера, тем чаще ключевое слово, обозначенное этой сферой, встречалось с другими ключевыми словами. Рисунок 7 показывает, что областями, в которых в большей степени обсуждается понятие лингвистической относительности являются: лингвистика, философия, психология, эпистемология, социология, компьютерные науки и искусственный интеллект, нейронауки, когнитивные науки, и, в значительной степени, когнитивная психология.

Рисунок 7. Сеть совместной встречаемости ключевых слов по методу LiLog Modularity
Figure 7. The keywords co-occurrence network using the LiLog Modularity method

Кластер 1 (красный цвет) является самым многочисленным, насчитывает 58 единиц, объединяет в себе исследования в области философии, лингвистики, лингвистической антропологии, семиотики, концептуальной метафоры, поэзии, политических наук, искусства, археологии. **Кластер 2** (зелёный) представлен 42 единицами и соотносится с областью когнитивной психологии, изучающей проблемы перцепции, категоризации, исследования в области цвета, а также машинного обучения. **Кластер 3** (синий) включает 40 единиц, репрезентирующих предметное поле психологии, психолингвистики, вопросы языковой способности, мультилингвизма, ментального лексикона, невербальной коммуникации. **Кластер 4** (жёлтый) содержит 36 единиц, которые максимально разбросаны по семантической карте. Данный кластер можно обозначить как

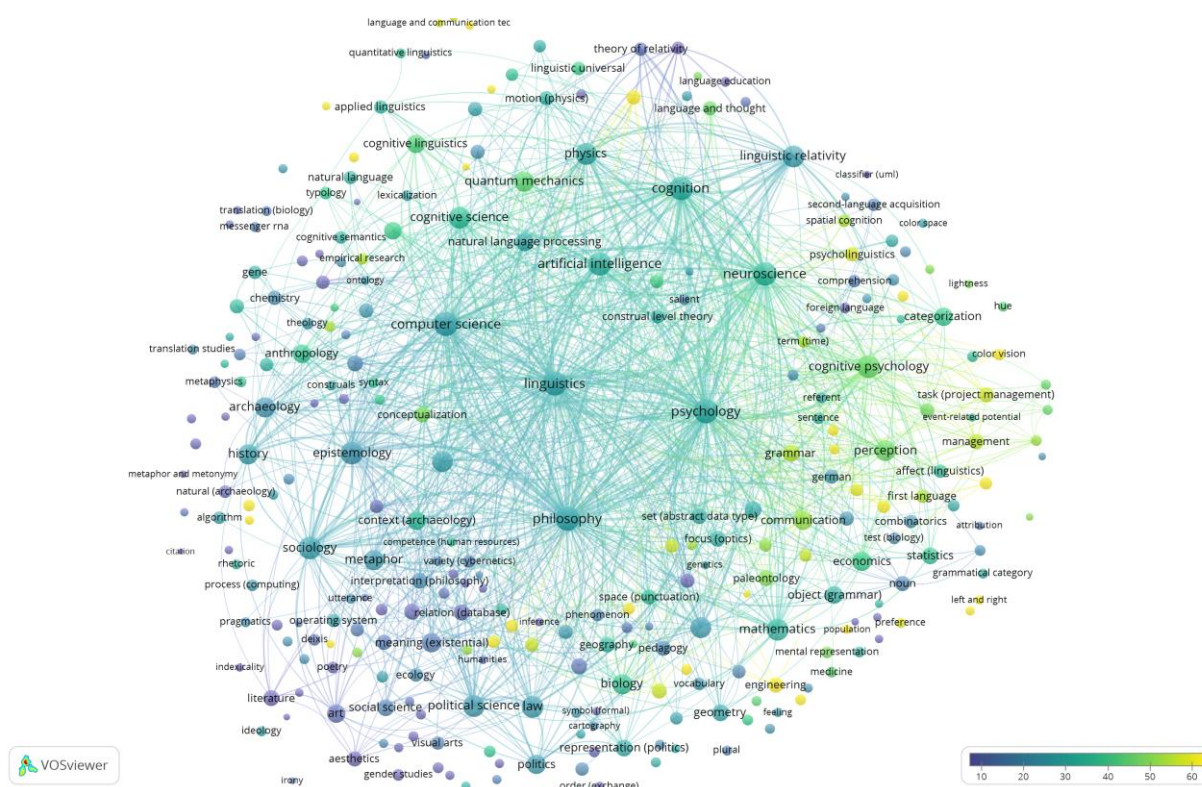
кластер философии сознания, поскольку он объединяет такие ключевые слова как биология, эволюционная биология, экология, антропология, сознание, сенсорные системы, синтаксис, метафора, метонимия, философия науки, сознания и языка. **Кластер 5** (фиолетовый) насчитывает 25 ключевых слов характерных для исследований в области когнитивной и прикладной лингвистики, фокусирующихся на проблемах когнитивной грамматики, функциональной и сопоставительной лингвистики, обучения родному и иностранным языкам, медиалингвистики и этнолингвистики. **Кластер 6** (голубой) включает 24 единицы, соотносящиеся с областью информационных технологий, искусственного интеллекта, обработки естественного языка. **Кластер 7** (оранжевый) по количеству включений сопоставим с предыдущим и связан с

проблемами топологии и концептуализации пространства, движения и событий, которые часто исследуются в рамках когнитивной семантики. Кластеры 8 (коричневый) и 9 (розовый) насчитывают по 18 единиц. Кластер 8 репрезентирует исследования в русле «вычислительных» теорий и генеративизма Н. Хомского, описывающего язык как врождённый набор грамматических правил, единицами которого являются амодальные символы.

Кластер 9 (розовый), в котором ключевым (по весу) является понятие лингвистической относительности, объединяет некоторые проблемы теории относительности (в физике) с проблемами языка, мышления, языковых универсалий и дескрипций, познания и нейронауки.

Возможности VOSviewer позволили визуализировать тенденции цитирования в исследуемой области (см. Рисунок 8).

Рисунок 8. Среднее число цитирований по методу LiLog Modularity
Figure 8. Citations average number using LiLog Modularity method

Наиболее цитируемыми (обозначены жёлтым цветом) являются исследования в сфере психолингвистики, в особенности те, в которых рассматриваются вопросы цветовосприятия, психологии развития, невербальной коммуникации, лингвистической типологии. Также высокий уровень показывают исследования по когнитивной психологии, восприятию, проблемам коммуникации,

нейроисследования многоязычия, взаимосвязи пространства и познания, грамматике, концептуализации и усвоению концептов. При этом наиболее частотные ключевые слова, такие как лингвистика, философия, психология, компьютерные науки, а также лингвистическая относительность находятся в средней зоне (ближе к более низким показателям) цитирования.

Обсуждение

На основе полученных результатов можно составить представление о состоянии складывающейся пострелятивистской парадигмы. В исследуемом датасете ключевое слово «репрезентация» является вторым по частотности после «лингвистической относительности». Данное понятие является дискуссионным, поскольку в различных отраслях когнитивной науки определяется с позиций различных теорий. Существует целый ряд теорий, рассматривающих понятие семантических репрезентаций, среди которых есть полностью амодальные, умеренно-модальные, умеренно-телесные и полностью телесные теории (Бородай, 2020: 463). Так, например, в теории перцептивных символов Л. Барсалоу (Barsalou et al., 2008), которая относится к последним, репрезентация понимается как определённое зафиксированное сенсомоторное состояние. Другие ключевые слова, такие как «язык и мышление», «концептуальная метафора», «пространственное познание» и др. позволяют выстроить понятийное поле, коррелирующее с основными пунктами программы пострелятивистских исследований.

Проведённый библиометрический анализ, на основе 1029 источников, метаданные которых были проанализированы по годам, частотности ключевых слов, совместной встречаемости и количеству цитирований, позволил выявить наиболее значимые сферы научного знания, в которых происходит обсуждение понятия лингвистическая относительность и обнаружить тенденции его развития.

С момента выхода в 1996 году знаковой работы «*The Whorf Theory Complex. A Critical Reconstruction*» (Lee, 1996), имеющей на сегодняшний день 179 цитирований в базе данных Semantic Scholar и 541 цитирование в Google Scholar, было опубликовано значительное

количество работ, разрабатывающих положения принципа лингвистической относительности в различных областях знаний. Однако в настоящее время наблюдается некоторый спад интереса к понятию «лингвистическая относительность» как с точки зрения публикационной активности – максимальное количество исследований было опубликовано в 2016 году, – так и с точки зрения цитирования работ по данной тематике – пик цитирований приходился на 2005 и 2010 годы. Подобная динамика может, с одной стороны, свидетельствовать о возможном насыщении или стагнации в рамках сложившихся подходов и, с некоторых позиций, интерпретироваться как кризисное явление. С другой стороны, спад публикационной активности по ключевым словам «лингвистическая относительность» может быть вызван интеграцией проблематики в другие, более широкие предметные области, в которых данный термин не маркируется; смещением фокуса на смежные области; или отсутствием комплексной методологии для изучения лингвистических явлений в русле пострелятивистской парадигмы. Таким образом, стоит рассматривать полученные данные не как безусловное доказательство кризиса парадигмы, но как индикатор трансформации исследовательского поля, требующий дальнейшего качественного анализа.

Вместе с тем, полученные результаты позволили выделить ряд областей и сфер знания, характеризующихся интересом к исследуемому понятию, а также сопоставить их (см. Таблицу 1) с пунктами пострелятивистской исследовательской программы С.Ю. Бородая (Бородай, 2019; 2023), в которой роль языка в когнитивной архитектуре видится лингвоспецифичной и культуроспецифичной. Данное сопоставление являет собой аналитическую интерпретацию, призванную продемонстрировать какие из заявленных областей находят отражение в понятийной сети, построенной в ходе

анализа библиометрических данных. Такая интерпретация может рассматриваться как эвристический приём для выявления зон потенциального пересечения и

расхождения между теоретической программой и состоянием поля, в той его части, которая представлена в OpenAlex.

Таблица 1. Сопоставительный анализ областей исследовательской программы и связей понятия лингвистическая относительность согласно данным библиографического анализа
Table 1. Comparative analysis of areas within the research programme and connections between the concept of linguistic relativity, based on bibliographic analysis data.

Научная область	Пострелятивистская исследовательская программа	Библиометрический анализ (научная база OpenAlex)
лингвистическая антропология	+	-
лингвистическая типология	+	-
когнитивная лингвистика	+	+
симуляционная семантика (нейронауки)	+	+
психология развития	+	+
теория воплощенного познания	+	-
социальные науки	+	+
этнографические исследования	+	+
топологические исследования	+	-
темпоральные исследования	+	-

Как видно из Таблицы 1, из 10 заявленных в программе областей в той или иной степени представленными в понятийной сети, построенной OpenAlex, оказываются лишь 50%. Необходимо отметить, что отсутствие таких научных областей как «лингвистическая типология» или «теория воплощённого познания» в данной сети не означает отсутствия исследований как таковых, но может быть следствием терминологических различий (исследователи могут не использовать термин «лингвистическая относительность») или особенностей алгоритмов кластеризации OpenAlex, при

включении таких работ в датасет. Таким образом, выявленные «белые пятна» следует рассматривать не как однозначное свидетельство недостаточной разработанности темы, а как перспективу для дальнейшего междисциплинарного диалога.

Значительную проработку понятие «лингвистическая относительность» получило в таких научных областях как лингвистика, философия, психология, когнитивные науки, нейронауки, компьютерные науки и искусственный интеллект, антропология, физика, биология и некоторые другие (см. Рисунок 9).

характеризуются такие исследователи как П. Атанасопулос, П. Кей, и Я. Дэвис, в то время как работа Д. Эверетта является наиболее цитируемой. Наиболее значимыми площадками для публикации и продвижения идей этой парадигмы являются журналы *Frontiers in Psychology*, *Cognitive Science* и *Cognition*. Анализ понятийной сети позволил сделать вывод о том, что ядро исследований составляют когнитивная лингвистика, психолингвистика, когнитивная психология и нейронауки, в которых активно разрабатываются проблемы репрезентации знаний, концептуальной метафоры и пространственной ориентации.

Анализ эффективности исследований предметного поля позволил выявить тенденции заметного спада после пика развития, пришедшегося на 2005-2015 гг. Эта тенденция может интерпретироваться как возможная трансформация исследовательского ландшафта (интеграция проблематики в смежные области, обновление терминологии), требующая дальнейшего качественного изучения.

Ответ на второй вопрос касается междисциплинарности пострелятивизма. Тезис о междисциплинарном характере парадигмы подтверждается частично: понятие лингвистической относительности широко представлено в философии языка, психолингвистике, компьютерных науках и науках об искусственном интеллекте. Однако сопоставление данных библиометрического анализа с пунктами пострелятивистской исследовательской программы С.Ю. Бородая выявило ряд несоответствий. Такие ключевые для пострелятивизма области как лингвистическая типология, лингвистическая антропология и теория воплощённого познания, в настоящее время остаются на периферии понятийной сети. Этот результат, однако, может отражать не столько отсутствие

исследований как таковых, сколько наличие терминологических сдвигов или характер алгоритмической кластеризации OpenAlex.

В отношении третьего вопроса идентифицированы перспективные направления и «белые пятна». Наименее разработанными в массиве данных оказались топологические и темпоральные исследования, а также исследования выполненные в русле теории воплощённого познания. Заполнение данных пробелов, особенно на материале малых и экзотических языков, способно укрепить статус пострелятивизма как целостной программы и расширить его эмпирическую базу, заставить по-новому взглянуть на взаимосвязь языка, культуры и мышления. Таким образом, настоящее исследование не только описывает текущее состояние парадигмы, но и определяет границы ее роста.

Вместе с тем исследование имеет ряд ограничений. Несмотря на то, что научная база OpenAlex является одной из самых больших и насчитывает порядка 150 млн. публикаций, не все публикации по данной тематике могли быть в неё включены. Для получения более полной и объективной картины состояния пострелятивистской парадигмы в современной лингвистике необходимо привлечение других научных баз данных (Scopus, Web of Science, Dimensions, Elibrary, China National Knowledge Infrastructure). Алгоритмический характер тематических меток OpenAlex накладывает существенные ограничения на структуру понятийной сети. Также невозможным представляется выявление узкой специфики проблем и направлений, рассматриваемых в предметном поле при помощи библиометрического анализа. Такие вопросы требуют глубокого качественного исследования содержания материалов датасета, использованного в настоящей работе (а также в перспективе собранных в других базах).

Список литературы

- Бородай С. Ю. Язык и познание: пострелятивистская исследовательская программа // Вопросы языкознания. 2019. № 4. С. 106–136.
- Бородай С. Ю. Язык и познание: Введение в пострелятивизм / под ред. В. А. Лекторского, А. В. Смирнова. Москва: ООО «Садра»; Издательский Дом ЯСК, 2020. 800 с.
- Бородай С. Ю. Язык и познание: пострелятивистская исследовательская программа // Осознать смысл, осмыслить сознание: манифест Другой философии / отв. ред. А. В. Смирнов. Москва: ООО «Садра», 2023. С. 213–263.
- Barsalou L., Santos A., Simmons W., Wilson C. D. Language and simulation in conceptual processing // Symbols, Embodiment, and Meaning / ed. by M. De Vega, A. M. Glenberg, A. C. Graesser. Oxford: Oxford University Press, 2008. Pp. 245–284.
- Blasi D. E., Henrich J., Adamou E., Kemmerer D., Majid A. Over-reliance on English hinders cognitive science // Trends in Cognitive Sciences. 2022. Vol. 26, no. 12. Pp. 1153–1170. <https://doi.org/10.1016/j.tics.2022.09.015>
- Dixon R. M. W. The Dyrbal language of North Queensland. Cambridge: Cambridge University Press, 1972.
- Everett D. L. Cultural Constraints on Grammar and Cognition in Pirahã: Another Look at the Design Features of Human Language // Current Anthropology. 2005. Vol. 46, no. 4. Pp. 621–646. <https://doi.org/10.1086/431525>
- Glukhova O. V. Cognitive typology in linguistic diversity issues: A bibliometric review using PRISMA protocol and VOSviewer // Book of abstracts. 17th international cognitive linguistics conference "discourse, culture, and cognition" / ed. by C.P. Audisio, the 17th ICLC Organizing Committee. Buenos Aires, 2025. Pp. 300–302. URL: <https://iclc17.com/book-of-abstracts/> (дата обращения: 20.12.2025).
- Glukhova O., Dekhnich O. Cognitive typology matters: A bibliometric review using Prisma protocol and VOSviewer // Lege Artis. Language Yesterday, Today, Tomorrow. 2025. Vol. X, no. 2. Pp. 73–91. <https://doi.org/10.34135/lartis.25.10.2.05>
- Gumperz J. J., Levinson S. C. Rethinking Linguistic Relativity. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. URL: <https://books.google.ru/books?id=dPXvxgL2t1oC> (дата обращения: 07.03.2026).
- Gutchess A., Rajaram S. Consideration of culture in cognition: How we can enrich methodology and theory // Psychonomic Bulletin & Review. 2023. Vol. 30, no. 3. Pp. 914–931. <https://doi.org/10.3758/s13423-022-02227-5>
- Ishii K. Culture and the mode of thought: A review // Asian Journal of Social Psychology. 2013. Vol. 16, no. 2. Pp. 123–132. <https://doi.org/10.1111/ajsp.12011>
- Lakoff G. Women, fire and dangerous things: what categories reveal about the mind. Chicago: University of Chicago Press, 1987.
- Langacker R. W. Semantic Representations and the Linguistic Relativity Hypothesis // Foundations of Language. 1976. Vol. 14, no. 3. Pp. 307–357. URL: <http://www.jstor.org/stable/25170064> (дата обращения: 30.10.2025).
- Lee P. The Whorf Theory Complex: A critical reconstruction. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 1996. Vol. 81. <https://doi.org/10.1075/sihols.81>
- Levinson S. C. Space in Language and Cognition: Explorations in Cognitive Diversity. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511613609>
- Li P., Gleitman L. Turning the tables: language and spatial reasoning // Cognition. 2002. Vol. 83, no. 3. Pp. 265–294. [https://doi.org/10.1016/S0010-0277\(02\)00009-4](https://doi.org/10.1016/S0010-0277(02)00009-4)
- Lucy J. A. Grammatical Categories and Cognition: A Case Study of the Linguistic Relativity Hypothesis. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511620713>
- Lucy J. A. Language diversity and thought: a reformulation of the linguistic relativity hypothesis. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.
- Lucy J. A. The scope of linguistic relativity: an analysis and review of empirical research // Rethinking linguistic relativity / ed. by J.J. Gumperz, S.C. Levinson. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. Pp. 37–69.
- Lucy J. A. Linguistic Relativity // Annual Review of Anthropology. 1997. Vol. 26. Pp. 291–312. URL: <http://www.jstor.org/stable/2952524> (дата обращения: 07.03.2026).
- Lupyan G. Linguistically Modulated Perception and Cognition: The Label-Feedback Hypothesis // Frontiers in Psychology. 2012. Vol. 3. Article 54. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2012.00054>

McNeill D., Duncan S.D. Growth points in thinking-for-speaking // *Language and Gesture* / ed. by D. McNeill. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. Pp. 141–161. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511620850.010>

Page M. J., Moher D., Bossuyt P. M. et al. PRISMA 2020 explanation and elaboration: updated guidance and exemplars for reporting systematic reviews // *BMJ*. 2021. Vol. 373, n160. <https://doi.org/10.1136/bmj.n160>

Peirce C. S. *Collected Papers of Charles Sanders Peirce*. Vol. 7–8 / ed. by A.W. Burks. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1966.

Priem J., Piwowar H., Orr R. OpenAlex: A fully-open index of scholarly works, authors, venues, institutions, and concepts // *arXiv*. 2022. <https://doi.org/10.48550/ARXIV.2205.01833>

Rosch E., Lloyd B. B., eds. *Cognition and categorization: Conference*. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1978.

Samuel S., Cole G., Eacott M. J. Grammatical gender and linguistic relativity: A systematic review // *Psychonomic Bulletin & Review*. 2019. Vol. 26, no. 6. Pp. 1767–1786. <https://doi.org/10.3758/s13423-019-01652-3>

Sapir E. *Language, an introduction to the study of speech*. New York: Harcourt, Brace and Company, 1921. URL: <http://archive.org/details/languageanintro0Osapi> (дата обращения: 30.10.2025).

Slobin D. I. From "thought and language" to "thinking for speaking" // *Rethinking linguistic relativity* / ed. by J.J. Gumperz, S.C. Levinson. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. P. 70–96.

Talmy L. *How Language Structures Space* // *Spatial Orientation: Theory, Research, and Application* / ed. by H. L. Pick, L. P. Acredolo. New York: Plenum Press, 1983. Pp. 225–282. https://doi.org/10.1007/978-1-4615-9325-6_11

Thierry G. *Neurolinguistic Relativity: How Language Flexes Human Perception and Cognition* // *Language Learning*. 2016. Vol. 66, no. 3. Pp. 690–713. <https://doi.org/10.1111/lang.12186>

Van Eck N. J., Waltman L. *Visualizing Bibliometric Networks* // *Measuring Scholarly Impact* / ed. by Y. Ding, R. Rousseau, D. Wolfram. Cham: Springer, 2014. Pp. 285–320. https://doi.org/10.1007/978-3-319-10377-8_13

Van Eck N. J. Classification of research publications based on data from OpenAlex

(Version 2023nov) [Data set]. Zenodo. 2024. <https://doi.org/10.5281/zenodo.10560276>

Whorf B. L. *The Relation of Habitual Thought and Behaviour to Language* // *Language, culture, and personality: essays in memory of Edward Sapir* / ed. by L. Spier et al. Menasha, Wis.: Sapir Memorial Publication Fund, 1941. P. 75–93.

Whorf B. L. *Language, Thought, and Reality: Selected Writings of Benjamin Lee Whorf* / ed. by J.B. Carroll. Cambridge, Mass.: M.I.T. Press, 1956. URL: <https://books.google.kz/books?id=W2d1Q4eI00QC> (дата обращения: 30.10.2025).

References

Borodai, S. Yu. (2019). Language and cognition: a post-relativist research program, *Voprosy Yazykoznaniiya*, (4), 106–136. (*In Russian*)

Borodai, S. Yu. (2020). *Yazyk i poznaniye: Vvedeniye v postrelativizm* [Language and Cognition: An Introduction to Post-Relativism], Sadra; LRC Publishing House, Moscow, Russia. (*In Russian*)

Borodai, S. Yu. (2023). Language and cognition: a post-relativist research program, in Smirnov, A.V. (ed.), *Osoznat smysl, osmyslit soznaniye: manifest Drugoy filosofii* [To Realize the Meaning, to Comprehend Consciousness: A Manifesto of Another Philosophy], Sadra, Moscow, Russia, 213–263. (*In Russian*)

Barsalou, L., Santos, A., Simmons, W. and Wilson, C. D. (2008). Language and simulation in conceptual processing, *Symbols, Embodiment, and Meaning*, eds M. De Vega, A. M. Glenberg, and A. C. Graesser (Oxford, UK: Oxford University Press), 245–284. (*In English*)

Blasi, D. E., Henrich, J., Adamou, E., Kemmerer, D. and Majid, A. (2022). Over-reliance on English hinders cognitive science. *Trends in Cognitive Sciences*, 26(12), 1153–1170. <https://doi.org/10.1016/j.tics.2022.09.015> (*In English*)

Dixon, R. M. W. (1972). *The Dyirbal language of North Queensland* (1. publ). Cambridge Univ. Press. (*In English*)

Everett, D. L. (2005). Cultural Constraints on Grammar and Cognition in Pirahã: Another Look at the Design Features of Human Language. *Current Anthropology*, 46(4), 621–646. <https://doi.org/10.1086/431525> (*In English*)

- Glukhova, O.V. (2025). Cognitive typology in linguistic diversity issues: A bibliometric review using PRISMA protocol and VOSviewer. In Book of abstracts. 17th international cognitive linguistics conference "discourse, culture, and cognition". Audisio, C.P. & the 17th ICLC Organizing Committee (eds.). Buenos Aires, Argentina, 300–302 [Online], available at: <https://iclc17.com/book-of-abstracts/> (Accessed 20.12.2025) (In English)
- Glukhova, O. and Dekhnich, O. (2025). Cognitive typology matters: A bibliometric review using Prisma protocol and VOSviewer. *Lege Artis. Language Yesterday, Today, Tomorrow.*, Vol. X, Issue 2, 73–91. <https://doi.org/10.34135/lartis.25.10.2.05> (In English)
- Gumperz, J. J. and Levinson, S. C. (1996). *Rethinking Linguistic Relativity*. Cambridge University Press [Online], available at: <https://books.google.ru/books?id=dPXvvgL2t1oC> (Accessed 20.12.2025) (In English)
- Gutchess, A. and Rajaram, S. (2023). Consideration of culture in cognition: How we can enrich methodology and theory, *Psychonomic Bulletin & Review*, 30 (3), 914–931. <https://doi.org/10.3758/s13423-022-02227-5> (In English)
- Ishii, K. (2013). Culture and the mode of thought: A review. *Asian Journal of Social Psychology*, 16 (2), 123–132. <https://doi.org/10.1111/ajsp.12011> (In English)
- Lakoff, G. (1987). *Women, fire and dangerous things: what categories reveal about the mind*. University of Chicago press.
- Langacker, R. W. (1976). Semantic Representations and the Linguistic Relativity Hypothesis. *Foundations of Language*, 14(3), 307–357 [Online], available at: <http://www.jstor.org/stable/25170064> (Accessed 30.10.2025). (In English)
- Lee, P. (1996). *The Whorf Theory Complex: A critical reconstruction* (Vol. 81). John Benjamins Publishing Company. <https://doi.org/10.1075/sihols.81> (In English)
- Levinson, S. C. (2003). *Space in Language and Cognition: Explorations in Cognitive Diversity* (1st edn). Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511613609> (In English)
- Li, P. and Gleitman, L. (2002). Turning the tables: language and spatial reasoning, *Cognition*, 83 (3), 265–294. [https://doi.org/10.1016/S0010-0277\(02\)00009-4](https://doi.org/10.1016/S0010-0277(02)00009-4) (In English)
- Lucy, J. A. (1992). *Grammatical Categories and Cognition: A Case Study of the Linguistic Relativity Hypothesis* (1st edn). Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511620713> (In English)
- Lucy, J. A. (1996). *Language diversity and thought: a reformulation of the linguistic relativity hypothesis* (Reprint). Cambridge Univ. Press. 1992a. (In English)
- Lucy J. (1996a) The scope of linguistic relativity: an analysis and review of empirical research, in J. Gumperz, S. Levinson (Eds), *Rethinking linguistic relativity*, 37–69. (In English)
- Lucy, J. A. (1997). Linguistic Relativity. *Annual Review of Anthropology*, 26, 291–312. JSTOR [Online], available at: <http://www.jstor.org/stable/2952524> (Accessed 30.10.2025). (In English)
- Lupyan, G. (2012). Linguistically Modulated Perception and Cognition: The Label-Feedback Hypothesis. *Frontiers in Psychology*, 3. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2012.00054> (In English)
- McNeill, D. and Duncan, S. D. (2000). Growth points in thinking-for-speaking. In D. McNeill (Ed.), *Language and Gesture* (1st edn, pp. 141–161). Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511620850.010> (In English)
- Peirce C.S. (1966). *Collected Papers of Charles Sanders Peirce*. Burks AW, editor. Cambridge, Massachusetts. Vols. 7–8. (In English)
- Rosch, E. and Lloyd, B. B. (Eds). (1978). *Cognition and categorization: Conference*. Lawrence Erlbaum Associates. (In English)
- Samuel, S., Cole, G. and Eacott, M. J. (2019). Grammatical gender and linguistic relativity: A systematic review. *Psychonomic Bulletin & Review*, 26 (6), 1767–1786. <https://doi.org/10.3758/s13423-019-01652-3> (In English)
- Sapir, E. (1921). *Language, an introduction to the study of speech*. New York: Harcourt, Brace and Company [Online], available at: <http://archive.org/details/languageanintrod00sapi> (Accessed 30.10.2025) (In English)
- Slobin, D. I. (1996). From "thought and language" to "thinking for speaking." J. J. Gumperz and S. C. Levinson (Eds.), *Rethinking*

linguistic relativity, Cambridge University Press. (Reprinted in modified form from "Pragmatics," 1, 1991, pp. 7–26) 70–96. (In English)

Talmy, L. (1983). How Language Structures Space. In H. L. Pick and L. P. Acredolo (Eds), *Spatial Orientation: Theory, Research, and Application* (pp. 225–282). Springer US. https://doi.org/10.1007/978-1-4615-9325-6_11 (In English)

Thierry, G. (2016). Neurolinguistic Relativity: How Language Flexes Human Perception and Cognition. *Language Learning*, 66(3), 690–713. <https://doi.org/10.1111/lang.12186> (In English)

Page, M. J., Moher, D., Bossuyt, P. M., Boutron, I., Hoffmann, T. C., Mulrow, C. D., Shamseer, L., Tetzlaff, J. M., Akl, E. A., Brennan, S. E., Chou, R., Glanville, J., Grimshaw, J. M., Hróbjartsson, A., Lalu, M. M., Li, T., Loder, E. W., Mayo-Wilson, E., McDonald, S., ... McKenzie, J. E. (2021). PRISMA 2020 explanation and elaboration: updated guidance and exemplars for reporting systematic reviews. *BMJ*, n160. <https://doi.org/10.1136/bmj.n160> (In English)

Priem, J., Piwowar, H. and Orr, R. (2022). *OpenAlex: A fully-open index of scholarly works, authors, venues, institutions, and concepts*. arXiv. <https://doi.org/10.48550/ARXIV.2205.01833> (In English)

Van Eck, N. J. and Waltman, L. (2014). Visualizing Bibliometric Networks. In Y. Ding, R. Rousseau and D. Wolfram (Eds), *Measuring Scholarly Impact* (pp. 285–320). Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-319-10377-8_13 (In English)

Van Eck, N. J. (2024). Classification of research publications based on data from OpenAlex (Version 2023nov) [dataset]. Zenodo.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.10560276> (In English)

Whorf, B. L. (1941). The Relation of Habitual Thought and Behaviour to Language. *Language, culture, and personality*. Menasha. Wis.: Sapir Memorial Publication Fund, 75–93. (In English)

Whorf, B. L. and Carroll, J. B. (1956). *Language, Thought, and Reality: Selected Writings of Benjamin Lee Whorf*. M.I.T. Press, available at: <https://books.google.kz/books?id=W2d1Q4el00QC> (Accessed 30.10.2025). (In English)

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Ольга Владимировна Глухова, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, заместитель декана по научно-исследовательской работе факультета лингвистики и журналистики, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.

Olga V. Glukhova, PhD in Philology, Associate Professor, Department of Linguistics and Intercultural Communications, Deputy-dean of the Faculty of Linguistics and Journalism, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia.